

Из-за грустных мыслей, Сяо Юань так и не смог уснуть. Накинув одежду, он начал бродил вокруг. Освещаемый одинокой лампой, Сяо Юань сел за стол, оставившись на две шпильки в своей руке. Одна была красной, в виде цветка, другая – из белого безупречного нефрита. В голове Сяо Юаня всё ещё звучали слова внуха Чжао: "смогут ли последователи Вангье вечно хранить молчание?"

Наконец он принял решение. Сяо Юань отложил шпильки, плотнее запутался в одежду и один отправился во дворец Тайи.

Толкнув дверь и войдя во внутреннюю комнату, он увидел, что Янь Хэцин уже ждёт его, терпеливо прислонившись к кровати. Вероятно, из-за травм, лицо Янь Хэцина было бескровным, а его бледные губы были безжизненными.

Помня о своём принятом решении, Сяо Юань с трудом проглотил слова беспокойства, которые так хотели вырваться наружу,

«Янь Хэцин – тихо позвал его Сяо Юань, держась за свою же руку – есть определённые вещи, которых мы не можем избежать»

Янь Хэцин смотрел на него, вспоминая, как впервые увидел его в сарае с дровами. Тогда Сяо Юань сел на кучу дров, и со смехом похлопал рядом, предлагая сесть.

Сколько времени прошло с тех пор? Как давно это было?

Янь Хэцин откашлялся, его голос звучал хрипло и сухо: «Ты мне веришь?»

Сяо Юань достал двухдюймовый шёлк и осторожно положил его на стол: «Во что ты хочешь, чтобы я поверил?»

На самом деле, Сяо Юань был серьёзен в своём вопросе, но Янь Хэцин слышал насмешку.

Этот свиток был подобен острому ножу, отрезавший последнюю надежду Янь Хэцина.

Всё правильно, как он может ещё осмеливаться просить Сяо Юаня верить ему?

Сяо Юань всегда помогал ему, всегда был дружелюбен к нему. А что насчёт него? Он вступил в сговор с людьми, имевшие свои скрытые мотивы, из-за чего Сяо Юань чуть не погиб от рук Вунин Вангье

Сяо Юань относился к нему с открытым сердцем и душой, а он предал его. Если бы он был на месте Сяо Юаня, то тоже не простил бы себя.

Как он может иметь наглость, просить Сяо Юаня поверить ему?

Сяо Юань небрежно протянул руку и развернул шёлк на столе: «Янь Хэцин, я знал, что ты желаешь уйти. Если подумать, это правильно. В Северном Королевстве ты испытывал только бесконечные унижение, конечно ты ненавидишь эту страну. Разве я не прав?»

Янь Хэцин опустил глаза, будто не слышал его слов. Прохладный ветерок, дувший из окна раздувал пламя свечи возле его кровати. Этот свет падал на бескровное лицо Янь Хэцина, но не мог проникнуть в глубину его темных глаз.

Бесконечные унижения и обиды?

Это верно, в этом нет никакой ошибки.

Для него Северное Королевство было именно таким.

С того самого момента, как железная кавалерия Северного Королевства вступила в земли Южного Королевства Янь, не было ни одного дня, когда он не думал бы о мести. Не проходило и дня, чтобы он не думал о том, как вдвойне отплатить за ту боль, которую испытало Южное Королевство Янь. Не проходило и дня, чтобы он не думал о том, как хочет вырваться из оков и тюрьмы, вырваться из этого места, где слово "пленник" было вырезано на его костях.

Видя, что Янь Хэцин не желает говорить, Сяо Юань опустил глаза и продолжил: «Я думал, что могу что-то изменить, но кажется, это было бессмысленно... »

Янь Хэцин наконец-то отреагировал, его пальцы слегка пошевелились, когда он медленно поднял голову и посмотрел на Сяо Юаня. В глубине его глаз наконец появились хоть какие-то эмоции.

Сяо Юань увидел в его глазах стыд и ненависть. Янь Хэцин внимательно смотрел на него, а затем медленно проговорил: «Что ты хочешь изменить?»

Сяо Юань внезапно замер.

И правда, что он хочет изменить?

Из-за своего сострадания и доброты, навсегда оставить Янь Хэцина в Северном Королевстве, превратив его в раба на всю оставшуюся жизнь в качестве своего императорского телохранителя?

Нет, он никогда так о нём не думал.

Он хотел видеть человека перед собой, таким же, каким он был в оригинальной книге: владеющий мечом, правящим миром, правящим единой нацией.

В таком случае, что же именно он хочет изменить?

Да, он просто хочет остаться при этом в живых

Однако теперь он император Северного Королевства. Он несёт на своих плечах ответственность за солдат Северного Королевства и за его народ. Что касается истории, то, разумеется, смены династий не избежать. Но когда ты становишься его частью, слово "страна" будет выгравировано на твоих костях, смещается в твоей крови и сгорит в твоей груди.

Последующие поколения позаботятся об этом. Но в настоящем ты Сын Неба¹. Тот, кто охраняет ворота страны, тот, кто умрет за свой народ!

Почему он так цепляется за жизнь? Почему он всё ещё тщетно пытается выжить?

Почему он себя обманывает?

Будто получив жёсткую пощёчину, Сяо Юань глубоко вдохнул и, смотря прямо на Янь Хэцина, пробормотал: «Значит ты всегда знал.....»

С каждым словом его голос слабел, и в конце Сяо Юань стих, не в силах произнести ни единого слова.

Оказывается, Янь Хэцин всегда видел вещи ясно, только он был единственным, кто глупо пытался думать о себе как о постороннем.

Янь Хэцин внезапно рассмеялся, его глаза налились кровью от бесконечной боли, а уголки рта медленно скривились: «Сяо Юань, между Северным и Южным Королевствами может существовать только ситуация жизни и смерти². Но Сяо Юань, по отношению к тебе, я...»

«Достаточно – Сяо Юань перебил Янь Хэцина. Он медленно поднял глаза. В его, изначально тёплых глазах, осталось только безразличие – Если Северное и Южное Королевства могут разделить только судьбу жизни и смерти, то нам с тобой тоже придется его разделить»

Когда умерла Хун Сю, Сяо Юань спрятал свое собственное "я".

Раз Хун Сю умерла за императора Северного Королевства, он должен стать императором Северного Королевства. Раз и навсегда.

Раз Янь Хэцин сказал, что Северное Королевство и Южное не могут сосуществовать вместе, то тогда он, как император Северного Королевства, не может сосуществовать вместе с Янь Хэцином.

Голос Сяо Юаня был последней каплей, упавшая на плечи Янь Хэцина. Его глаза были похожи на свечу, которая вот-вот погаснет, тусклые и безжизненные

Он чувствовал, как его сердце разрывается пополам. Одна половина смотрела на разрушенный и опустошенный Имперский город Южного Королевства Янь. Другая - на Сяо Юаня, беззаботно смеющегося на башне Юхуа, как в тот самый день.

И обе его половины гноились. Из-за боли, что они причиняли, он едва хотел продолжать жить.

Некоторое время в комнате царила полная тишина, что было слышно только их дыхание.

Через некоторое время Сяо Юань медленно достал из рукава маленькую белую фарфоровую бутылочку, подошёл к кровати и протянул её Янь Хэцину.

Янь Хэцин уставился на маленькую фарфоровую бутылочку и протянул руку, прикасаясь к ней. Он спросил хриплым голосом: «Что это? Ты собираешься ... »

Ты собираешься убить меня?

Сяо Юань не ответил ему.

Янь Хэцин глубоко вздохнул: «Сяо Ю-»

Сяо Юань прервал его резким голосом: «Зови меня Ваше Величество»

«Сяо. Ю. Ань – будто нарочно проговорил Янь Хэцин, выговаривая каждый слог. Его глаза были прикованы к Сяо Юаню, будто собирался проглотить его. Он крепко сжимал фарфоровую бутылку, что костяшки побелели, а пальцы посинели – Сяо Юань, ты действительно хочешь, чтобы я выпил это?»

Глаза Сяо Юаня на мгновение затрепетали, в горле застряла рыбья кость, а затем он нерешительно, очень медленно, кивнул.

«Хорошо, тогда я выпью» – однако, казалось, эти четыре слова выкачали из него все силы. Его глаза потемнели, как выжженный пепел, и после недолгой борьбы осталось только отчаяние. Янь Хэцин открыл фарфоровую бутылочку и с силой выпил горькую жидкость.

Выпив всё до дна, Янь Хэцин пристально посмотрел в глаза Сяо Юаня, будто насквозь видел его душу, желая вырвать эту самую душу из его глаз, а затем открыть своё тело, чтобы эта душа могла увидеть всё его отчаяние.

«Сяо Юань, почему ты должен был возродиться как император Северного Королевства, почему ...»

Его конечности становились все слабее и слабее, а голос постепенно затихал. Вскоре он схватился за лоб и упал вперёд. Увидев, что Янь Хэцин вот-вот упадет с кровати, Сяо Юань быстро наклонился и крепко обнял его.

Когда сознание Янь Хэцина начало распадаться, он услышал голос Сяо Юаня, будто издали: «Я не знаю, может быть.... Наверное, чтобы я мог встретиться с тобой ... »

Увидев, что Янь Хэцин окончательно потерял сознание, Сяо Юань глубоко вздохнул. У него не было другого выхода и он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Сяо Юань помнил, как не так давно он безрассудно смеялся с Янь Хэцином и обещал ему: «Янь Хэцин, почему бы тебе не стать моим Императорским телохранителем? Я смогу защитить тебя и никому не позволю причинить тебе боль»

И вот теперь делает то, что когда-то пообещал.

Однако это будет последний раз, когда он, Сяо Юань, защитит Янь Хэцина.

Следующего раза не будет.

Если в будущем и выпадет шанс снова встретиться, то только в качестве врагов.

В ту ночь у ворот дворца Императорская стража остановила карету. Через некоторое время его снова пропустили. Выхав из Имперского города, карета помчалась прямо на западную почтовую станцию и больше не возвращалась. Когда капитан Императорской гвардии услышал эту новость, он начал громко их отчитывать: «Разве Генерал Ли не говорил вам, что лошади и экипажи, покидающие Имперский Город, должны тщательно обыскиваться и проверяться?!»

«Но... - Молодой императорский стражник почесал голову и обиженно ответил - Этот экипаж получил приказ от Его Величества»

« ...Приказ Его Величества. Ах... Ладно, ребята, продолжайте бдительность, и кстати, какой сегодня день?»

«Сегодня третий день марта»

«А, третий день марта - Капитан посмотрел на затянутое тучами небо - Тц, погода меняется»

Сноски:

1. Сын Неба был назван так потому, что он был "назначен небом", воля неба была открыта через гадание.

2. китайская идиома, знач.: один не может жить, пока жив другой / две стороны не могут сосуществовать вместе.

<http://bllate.org/book/13725/1213992>